

А.С. Зюзвинцева,
Н.К. Пирожкова

Государственный архив Пермского края

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ВЛАСТЬ

(по материалам фондов Пермской городской управы
и губернатора, 1881–1907 гг.)

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие органов государственной власти и частных благотворителей на примере Пермской губернии рубежа XIX–XX вв. Деятельность благотворителей способствовала исполнению государством своей социальной функции, при этом она направлялась и контролировалась государственными органами.

Ключевые слова: благотворительные учреждения, контроль благотворительности, Пермская городская управа, Пермская губерния, уездные исправники.

Ситуация в сфере благотворительности в России конца XIX–XX в. вновь обретает актуальность в связи с наблюдаемой современной тенденцией к огосударствлению и детальному контролю за благотворительными организациями.

Несмотря на то, что в постсоветское время частная благотворительность на примере Пермской губернии неоднократно становилась предметом научных изысканий, роли государства в её организации уделялось недостаточно внимания.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть способы регулирования благотворительной деятельности в Пермской губернии в 1881–1907 гг. по материалам документов из фондов Государственного архива Пермского края (ГАПК). Временные рамки исследования охваты-

вают период контрреформ Александра III и первых лет правления Николая II, до завершения Первой русской революции.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона благотворительность определялась как проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему, культурной формой которой являлось общественное призрение [1. Т. IV. С. 55–58. Т. XXV. С. 165–177.]. Невозможность решения социальных проблем исключительно административно-командными методами обуславливала необходимость за действия как отдельных благотворителей, так и их объединений.

Доклад Комиссии по призрению нищих Пермской городской думе за 1878 год свидетельствует о том, что проблема нищенства не утрачивала актуальности, несмотря на запрет публичных просьб о подаении и обязанности всех служащих уездной полиции удалять просящих милостыню с улиц. Становые приставы обязаны были осуществлять передачу больных, увечных, нетрудоспособных органам общественного призрения. Местные «общества», сельские и городские, должны были заботиться о том же. В том случае, если нищенствующий одновременно был и бродягой, полиция передавала таких мировым судьям для изъятия вида на жительство и отправки по этапу к месту постоянного проживания [2. Л. 12–12 об.].

К началу рассматриваемого периода в г. Перми на постоянной основе действовал ряд организаций, созданных по инициативе государственных органов власти с целью общественного призрения нищих и бедных: 1) Попечительство о бедных, состоявшее в ведомстве Императорского человеколюбивого общества под покровительством императрицы, более известное как Дамское попечительство о бедных, управляемое Комитетом; 2) Братство Стефана Великопермского осуществлявшее материальную помощь бедным гимназистам и студентам; 3) Мужская и женская богадельни на иждивении земства;

4) Александровская общественная богадельня на финансировании Городской Управы; 5) Богородский детский приют, состоящий в заведовании особого губернаторского попечительства; 6) Убежище детей бедных, содержавшееся на средства того же Дамского попечительства; 7) больница с родильным покоем и приютом для душевнобольных при поддержке Пермского губернского земства; 8) Дом призрения для престарелых и неизлечимо больных женщин; 9) столовая для бедных. Два последних учреждения содержались на средства того же Дамского попечительства [3. Л. 4 об.].

Совместные усилия губернского и Пермского уездного земств, городских властей и частных благотворителей, в частности, направлялись на помощь бедным учащимся гимназий и реального училища Перми. Руководство делами благотворительности и общественного призрения, разбор жалоб и определение степени бедственного положения нуждающихся в уездах возлагались на земство. Городская Управа и Пермский городской сиротский суд ежегодно выдавали пособие беднейшим горожанам из сумм, завещанных или переданных частными благотворителями [2. Л. 14 об.; 3. Л. 4 об.].

Средств частных благотворителей на оказание масштабной помощи было недостаточно. Общественная благотворительность соединяла частные средства в более крупный капитал. Полиция под контролем губернатора наблюдала, чтобы не имеющие средств и не принадлежащие обществам старики, сироты, калеки, были приняты в заведения общественного призрения [2. Л. 17–18 об.].

Если в Перми благотворительность была развита и поощрялась властями, то в уездах положение было хуже: расслоение общины вело к обнищанию значительной части крестьян [2. Л. 24, 26].

Поскольку проблема низкой материальной обеспеченности и устройства трудоспособных бедняков не была решена, в 1880-х гг. появлялись новые инициативы. Так Пермский губернский комитет по разбору и призрению

нищих в г. Перми внёс в Городскую управу предложение 15 марта 1883 г. выделить средства на содержание двух ночлежных приютов – мужского и женского – для бедных, бездомных и безработных жителей. Данные учреждения требовались, чтобы бедняки могли переночевать, не прося милостыни. Кроме того, упрощался полицейский надзор за потенциально опасными личностями, собранными в одном месте [2. Л. 77].

Вместе с тем указанным начинаниям препятствовало отсутствие соответствующих помещений, на что указывал купец Г.К. Каменский, обращаясь к городским властям Перми с инициативой передать в ведение Комиссии по разбору и призрению нищих здание с двумя флигелями по ул. Петропавловской, 74 для обустройства ночлежного дома для рабочих и нищих. Расходы по передаче и переделке здания под ночлежный приют для нищих обоего пола он просил оплатить за счёт городского бюджета. 29 января 1885 г. Городская управа постановила просить согласия Городской Думы на принятие дара от Г.К. Каменского, оформление необходимых документов и выделение средств на переустройство из доходов города [4. Л. 1, 8].

Указанная деятельность могла служить образцом для других городов губернии. Так, в 1884 г. Городская управа Екатеринбургa просила сведения о принципах работы указанного комитета, а также о полученных результатах по уничтожению нищенства [2. Л. 110].

В марте 1889 г. в пермское отделение состоящего под августейшим покровительством Ея Императорского Величества императрицы Марии Фёдоровны Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых от руководства общества поступило предложение для призрения и обучения ремеслам неимущих слепых губернии устроить в Перми училище. Средства частично были выделены Попечительством, частично собраны пермской общественностью и кружечным сбором в церквях и монастырях, а Городская Дума дала согласие

на передачу для постройки училища «пустопорожного места» по ул. Мещанской и Сибирской [5. Л. 51–52, 58].

20 декабря 1894 г. губернатор предложил согласовать деятельность Попечительства о бедных и городского управления, ведающего местными пользами и нуждами, путём передачи всех учреждений, имущества, зданий, капиталов Попечительства в ведение Городской Думы и Городской управы, поскольку те имели необходимый опыт управления подобного рода учреждениями. 15 февраля 1895 г. состоялось предварительное рассмотрение вопроса на заседании Городской Думы. Комиссия о благотворительных заведениях одобрила проект передачи Городской Думе активов попечительства, аргументируя это наличием определенной зависимости от поддержки со стороны частных благотворителей и, как следствие, неравномерностью финансовых поступлений [3. Л. 4–4 об., 16–16 об.].

В 1900 г. губернской и уездным земским управам, а также городским управам Пермской губернии был направлен документ от МВД и губернатора с инициативой председателя Совета попечительства о глухонемых Императорского общества императрицы Марии Фёдоровны по устройству, в зависимости от местных условий, вблизи городов в Пермской губернии школ-хуторов для глухонемых с целью обучения грамоте, устной речи, ремеслам, сельскохозяйственному труду. Пермская Городская Дума постановлением от 4 октября 1900 г. предложила губернатору отвести землю для устройства школы-хутора. Однако Городская управа в отводе земельного участка размером в 10 десятин отказала, поскольку выделить его предлагалось из земель городского выгона скота, которых и без того было недостаточно, а прирезать новые участки не представлялось возможным [6. Л. 2, 5–5 об.].

В тех случаях, когда частные благотворители изъявляли желание ради общественной пользы принять участие в помощи неимущим или в поддержке какого-либо начинания, местные власти охотно принимали помощь. Так

в «Крепостной Пермского нотариального архива Книге по гор. Перми на 1895 г.» значится запись о том, что вдова коммерции советника, потомственного почетного гражданина Анна Степановна Любимова на благотворительные цели подарила для помещения нищих детей женского пола, призываемых городом, или под дешевые квартиры для бедных, или для приюта престарелых вдов и сирот, неимущих обоего пола купеческого звания, или же для увечных пожарных служителей пермской пожарной команды и их вдов и сирот, или для дома трудолюбия, усадьбу. Усадьба представляла собой «каменный горелый двухэтажный с антресолями дом, двор, огород, баню, садебную землю» по ул. Петропавловской [7. Л. 1–1 об.].

Другая представительница семьи Любимовых, вдова коммерции советника Елизавета Ивановна, предложила устроить в г. Перми дом для бесплатных квартир вдовам, передав его в ведение города, но содержать его при своей жизни на её собственные средства, а потом обеспечить его особым капиталом. Участок для постройки Любимова желала получить от города бесплатно, стоимость постройки предполагалась в 40000 р. Городская Дума приняла решение отвести участок на Слудской площади по ул. Торговой и пер. Ирбитскому в 875 кв. сажен. Поскольку данный участок по городскому плану был предназначен не под застройку, а под обустройство сквера, было принято решение об изменении указанного плана. При постройке дома, которой руководила Городская управа, был выявлен допущенный архитекторами при составлении сметы перерасход первоначально выделенной суммы, однако оправданием им служило то, что самой Любимовой план дома понравился, был ею одобрен, и она изъявила готовность оплатить дополнительные расходы [8. Л. 1, 2, 25, 60, 62–62 об.].

5 декабря 1894 г. Городская Дума и Пермское уездное земство в честь бракосочетания императора отдали для размещения городской женской гимназии два здания общей стоимостью 40000 р., полученных городом от братьев

Дягилевых: каменный дом на ул. Сибирской и Большой Ямской с жилым подвальным этажом, а также большой полукаменный двухэтажный дом с надворными постройками и небольшим садом [9. Л. 1, 4].

Не все инициативы находили в полной мере отклик у городских властей. Так, по постановлению Городской Думы от 15 марта 1906 года по ходатайству бывшей попечительницы Слободского детского приюта-яслей, нуждавшегося в большем помещении, Е.Д. Буткевич для указанного учреждения был бесплатно отведен участок в Старой Слободке. Однако он располагался напротив квартала № 164, у самого края Слободки, далеко от места проживания лиц, нуждающихся в яслях (предназначавшихся для безвозмездного дневного призрения детей бедного рабочего населения). На неоднократные просьбы Буткевич отвести под здание яслей в фабричном центре Слободки, поближе к месту жительства и работы родителей воспитанников яслей, городской участок, находившийся в квартале № 56, на углу ул. Петропавловской, между заводами братьев Тупицыных, наследников Калинина, Алафузовых, Любимова и Казённым винным, недалеко от заводов Каменских, Сорокина, лесных пристаней и железной дороги, не было дано положительного ответа [10. Л. 1, 3, 5, 6].

Канцелярия губернатора выступала в качестве посредника между благотворителями и благополучателями. Так, удовлетворяя предложение, содержащееся в обращении Императорского русского географического общества к пермскому губернатору от 21 августа 1891 г., был организован сбор средств на медаль и премию в честь путешественника Н.М. Пржевальского, по результатам которого в Петербург отправлено 9 р. [11. Л. 8, 9]. 28 мая 1891 г. Комитет по сооружению в г. Вильне памятника графу М.Н. Муравьеву, учрежденный по императорскому соизволению, обратился к пермскому губернатору с указанием собрать добровольные пожертвования граждан по этому поводу. 5 октября 1892 г. в столицу было отправлено

25 р. [12. Л. 1, 5]. В 1893 году аналогичный добровольный сбор, на постройку православного собора в г. Варшаве был организован через исправников городов губернии по обращению генерал-губернатора Варшавы к пермскому губернатору; средства при этом собирались незначительные: например, исправник г. Чердыни отправил губернатору квитанцию на 1 р. 60 к. [13. Л. 33, 34].

К сбору средств на ремонт и расширение кафедрального собора в г. Перми и органы власти, и общественность губернии отнеслись более ответственно. Уездные исправники и земские начальники обязаны были отправлять квитанции, свидетельствующие о пожертвованиях. Самую крупную сумму прислали полицмейстер г. Екатеринбург (748 руб.), исправник Екатеринбургского уезда (283 руб. 05 коп.), исправник Шадринского уезда (358 руб. 21 коп.). Всего на ремонт (расширение) собора было собрано 2259 руб. 36 коп. [14. Л. 1, 36, 40, 98, 102].

За благотворительными обществами и их деятельностью был установлен контроль МВД при помощи губернаторов и местной полиции.

Так, в 1889 г. в порядке надзора за учреждениями по ведомству императрицы Марии МВД был направлен циркуляр, в котором обращалось внимание на переполненность центральных воспитательных домов Опекунского совета и высокую смертность в них. Причиной испортившейся статистики объявлялось то, что туда направляются больные дети из других губерний. В соответствии с циркуляром по указанию губернатора были собраны данные по Пермской губернии, согласно которым на вверенной ему территории учреждений для сирот и подкидышей было достаточно, а при помощи местных благотворителей в них поддерживался приемлемый уровень жизни [15. Л. 1–2, 4–7 об.].

В январе 1892 г. губернатором был получен циркуляр из МВД, обязывавший частные благотворительные общества, предоставлять полные отчеты о своих мероприятиях, капиталах, доходах, расходах, капиталах и их

размещении, имуществе, с подробными разьяснениями своим действий. Уездные исправники и городские полицмейстеры обязаны были собирать сведения о количестве частных благотворительных организаций губернии, подчинявшихся МВД и отчеты этих учреждений [16. Л. 1, 5]. Уставы организаций предписывалось предоставлять в МВД для одобрения высшим руководством министерства (так, устав Общества для пособия учащимся и попечения о народном образовании в г. Кунгуре и Кунгурском уезде утверждал сам В.К. Плеве) [16. Л. 80–80 об.].

Для проведения благотворительных акций, будь то любительские спектакли, балы, концерты, маскарады или литературные вечера, нужно было заручиться разрешением уездного полицмейстера, написав ему прошение, в котором давалась гарантия, что всё пройдет строго по инструкциям МВД, предоставлялась вся необходимая информация об участниках, месте проведения, продолжительности; кроме того, в случае, если предполагался буфет с горячительными напитками для публики, требовалось заблаговременно получить специальный патент [17. Л. 75–75 об.]. По завершении мероприятия организаторам следовало отчитаться о доходах и расходах, после чего исправник отправлял рапорт о суммах собранных средств в канцелярию губернатора [18. Л. 2 об, 27, 40–40 об., 58] [19. Л. 1–1 об., 5, 16, 36, 79].

Органы МВД вели наблюдение за деятельностью культурно-просветительных, общественных и благотворительных учреждений г. Перми, отслеживая и собирая их уставы, афиши, объявления, доклады, переписку. В случае устройства домашнего спектакля с благотворительной целью организаторы должны были указать адрес проведения и участников. Например, сообщалось, что 13 января 1903 г., в квартире С.К. Вилькансуг, дом Серебренникова, Осинская улица, состоится спектакль «Дядюшкина квартира», давалась характеристика действующих лиц по ролям и прилагался список актёров-любителей с указанием социального статуса каждого из

них [20.Л. 82, 83]. Даже в таком случае, как проведение на квартире настоятеля ксендза Круликовского 27 февраля 1905 г. собрания Общества пособия бедным при Римско-католической церкви, 1905 г., на котором обсуждался вопрос об открытии польской библиотеки, необходимо было заранее получить разрешение полиции и сообщить о планируемом регламенте заседания [20.Л. 195].

Благотворительные мероприятия проводились и на заводах губернии, и в уездах. Так по инициативе председателя Общественного собрания в с. Ильинском в феврале 1901 г. был проведен любительский спектакль в пользу Ильинской приходской школы, который состоялся в присутствии местного станового пристава с целью наблюдения со стороны полиции [17. Л. 21]. Правление Михайловского кружка направило губернатору телеграмму с просьбой поставить в Михайловском заводе спектакль «Ревизор» 21 февраля 1902 г. в пользу Красноуфимского уездного Комитета попечительства о народной трезвости, а перед спектаклем прочесть биографию Гоголя. Полиция дала на это разрешение при условии предоставить полную отчетность и отдать все вырученные средства на нужды указанного Попечительства [17. Л. 62, 66, 67].

Таким образом, позитивные результаты достигались при сотрудничестве государственной власти, выполняющей свою социальную функцию, с благотворителями. Государственная власть могла выступать инициатором или посредником при сборе средств на различные начинания, однако могла и препятствовать частным инициативам. Сдерживающим фактором для этих инициатив, на наш взгляд, служил мелочный централизованный контроль за благотворительностью отдельных граждан и их объединений.

Список литературы:

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. IV. СПб, 1891. 472 с.
Т. XXV. СПб, 1898. 474 с.

2. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 29. 237 л.
3. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 82. 49 л.
4. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 43. 20 л.
5. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 58. 92 л.
6. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 119. 5 л.
7. ГАПК. Ф. р-790. Оп. 5. Д. 195. 6 л.
8. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 136. 69 л.
9. ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 233. 6 л.
10. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 163. 12 л.
11. ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 225. 9 л.
12. ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 229. 7 л.
13. ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 231. 35 л.
14. ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 232. 107 л.
15. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 63. 32 л.
16. ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 200. 135 л.
17. ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 15. 247 л.
18. ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 16. 215 л.
19. ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 26. 256 л.
20. ГАПК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2. 314 л.